

Самнорск
как направление языковой политики Норвегии XX века

Юченкова Алена Константиновна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: akeika@hotmail.ru

Основной целью языковой политики Норвегии в первой половине XX в. было максимальное сближение двух вариантов письменных литературных норм норвежского языка вплоть до их полного слияния в единую норму – это направление получило название «идеологии самнорска». Ради достижения этой цели правительство Норвегии провело ряд реформ норвежского языка, которые включали в себя не только изменения правил орфографии, но охватывали практически все языковые уровни – морфологию, лексику и синтаксис.

Название «самнорск» впервые употребил в статье «Национальность и культура», опубликованной в журнале «Samtiden» в 1909 г., фольклорист, один из основных идеологов самнорска Молтке Му. Он писал: «И деревня, и город должны принять участие, каждый со своей стороны, в создании общенорвежского языка (samnorsk), который должен вырасти на основе существующих диалектов и городских говоров» [Мое, 1909: 25].

Первым официальным шагом к реализации идеологии самнорска стало учреждение правительством Норвегии в 1908 г. Эйтремского комитета с целью разработать изменения обоих вариантов письменной нормы, которые привели бы к их сближению. Результатом работы Комитета стали две небольшие реформы ландсмолла: в 1910 г. Министерство разрешило использовать показатель *-e* наравне с показателем *-a* в неопределенной форме единственного числа существительных женского рода, например, *ei sole/ei sola* «солнце», и не писать согласный *r* в определенной форме множественного числа, например, *gjentone* вместо *gjentorne* «девочки», *hestane* вместо *hestarne* «лошади».

Реформа норвежского языка 1917 г. стала первой в череде реформ, направленных на сближение риксмолла и ландсмолла. Согласно этой реформе в оба варианта нормы было введено написание двойных согласных в конце слова, например, *hatt* «шляпа», *takk* «спасибо», *hull* «дыра», *kjønn* «род, пол» и др. ранее *hat*, *tak*, *hul*, *kjøp*, буквосочетания *ld* и *nd* были заменены на отражавшие ассимиляцию *ll* и *nn*, например, *fjell* «гора», *mann* «мужчина», *kalle* «звать», *kjenne* «чувствовать» ранее *fjeld*, *mand*, *kalde*, *kjende*. Помимо этого, в риксмолле были разрешены такие диалектные особенности, как определенная форма существительных женского рода с постпозитивным артиклем *-a*, например, *sola* «солнце», *kua* «корова» наравне с *solen*, *kuen*, а также формы претерита и причастия прошедшего времени слабых глаголов первого класса с показателем *-a*, например, *kasta* «бросал», *våkna* «проснулся» наравне с *kastet*, *våknet*. В отношении ландсмолла реформа отменила написание произносимого согласного *d* в таких словах, как *brei* «широкий», *li* «долина», *hei* «высота» (ранее *breid*, *lid*, *heid*), а также рекомендовала писать более открытые гласные в таких словах, как *mellom* «между», *væga* «быть», *før* «раньше» (ранее *millom*, *vera*, *fyrr*). В области морфологии реформа рекомендовала использовать постпозитивный артикль *-a* у существительных женского рода наряду с традиционным артиклем *-i*, например, *sola/soli* «солнце», *boka/boki* «книга».

В 1929 г. был принят закон о педагогических училищах, готовивших преподавателей для средней и старшей школы, согласно которому предмет «норвежский язык» должен был включать в себя обучение обоим вариантам письменной нормы. В связи с тем, что в законе необходимо было четко указать, о каких конкретно вариантах идет речь, встал вопрос об изменении их официального наименования. Так как в административном языке риксмолл зачастую называли «*det almindelige Bogspråk*» («общеупотребительный книжный язык»), было предложено упростить название этой формы до *bokmål*. Новые названия вариантов нормы – букмолл и нюнорск – способствовали укреплению позиций сторонников нюнорска, так как нейтрализовали, пусть только на уровне наименования, социальное противопоставление между риксмоллом,

прочно ассоциировавшимся с языком высшего класса, и ландсмолем, воспринимавшимся как язык сельских жителей.

Продолжая осуществлять идею о создании в Норвегии единой письменной литературной нормы, правительство провело следующую языковую реформу в 1938 г. Основным нововведением реформы стало распределение разрешенных форм в обоих вариантах письменной нормы на обязательные, которые должны были использоваться в учебниках, и рекомендованные, которыми могли пользоваться учащиеся в своих письменных работах. Подобное обилие разрешенных форм привело к тому, что в каждой письменной норме образовалось два варианта – умеренный, иногда также называемый традиционным или консервативным, минимально отличающийся от первоначального варианта, и радикальный, максимально приближенный к другому варианту нормы.

В 1950 гг. языковая атмосфера в Норвегии была очень накаленной. Постоянно возникали языковые конфликты: сторонники риксмолы были недовольны тем, что их вариант письменной нормы, несмотря на большую популярность, официально был запрещен, а правительство поддерживало сторонников радикального букмолы. Так, сторонник риксмолы поэт Арнурф Оверланд обращал внимание родителей на то, на каком языке написаны учебники их детей, он призывал их брать в руки карандаши и исправлять радикальные формы на традиционные.

Официальной государственной политике самнорска необходима была поддержка общественности. С этой целью в 1959 г. была основана общественная организация Всенорвежская организация за языковое объединение. В организацию входили представители элитарных слоев общества – люди с университетским образованием, преподаватели школ, работники радио и телевидения. Члены организации считали необходимым создание единого варианта письменной нормы, который смог бы противостоять нашествию англицизмов, а также сгладить социальное противопоставление между различными слоями норвежского общества и разрешить культурные конфликты. Кроме того, сторонники самнорска подчеркивали значение популяризации диалектов норвежского языка и призывали создать такую письменную норму, в которой были бы отражены особенности всех существующих норвежских диалектов.

К 70–м гг. XX в. правительство Норвегии разочаровалось в идее свести букмол и нюнорск в единую искусственную норму самнорск и объявило новой целью языковой политики сохранение и приумножение культурного многообразия и уникальной языковой ситуации в стране. Можно назвать несколько причин неудачи идеологии самнорска: во-первых, после окончания Второй Мировой войны, в результате работы идеологов риксмолы самнорск стал прочно ассоциироваться с идеологией нацизма, во-вторых, изменилось само норвежское общество, у норвежцев появилось ощущение национального единства, которое приводило к оптимистическому взгляду на языковое сотрудничество. Тем не менее, идея самнорска сыграла важную роль в языковой политике Норвегии XX в.; попытки объединить букмол и нюнорск в единую письменную норму привели к тому, что существующие варианты письменной нормы норвежского языка характеризуются широкой вариативностью. Кроме того, сторонникам самнорска удалось добиться повышения статуса норвежских диалектов, которые сегодня активно используются не только в художественной литературе, но и в других сферах общественной жизни страны.

Литература

Moltke M. Nationalitet og kultur // Samtiden. 1909. Utg. 2. S. 25

Haugen E. Language Conflict and Language Planning. The case of modern Norwegian. Cambridge, Massachusetts. 1966.